

НАДПИСЬ ФИАСА ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

В конце 1953 г., в Керчи, при постройке дома № 20—22 по улице им. В. И. Ленина, рабочими Н. Е. Барсуковым и В. Б. Вислоуховым была обнаружена на глубине 4 м мраморная плита с рельефом и надписью (см. рисунок).

Высота плиты — 0,97 м, ширина — 0,27 м, толщина — 0,15 м. Лицевая сторона отполирована, оборотная отесана; на последней от верха до низа идет неглубокий продольный врез, очевидно, случайного характера. Внизу плита срезана по прямой линии. В левом боку, на расстоянии 0,30 м от верха, выбито прямоугольное отверстие 0,07 м × 0,04 м, ниже которого расположено еще два отверстия, одно под другим. Возможно, эти три отверстия служили пазами для закрепления плиты.

Верхняя часть плиты украшена фронтоном в виде равностороннего треугольника. По углам, над скатом фронтона, невысоким рельефом исполнены два акротерия, довольно вялых и схематических очертаний. Фронтон очерчен двойным карнизом, образующим глубокую нишу. Внутри фронтона глубоким рельефом представлено погрудное изображение мужского божества, держащего в левой руке жезл. Лицо сильно сбито, но заметны вертикальные черточки на переносье, у нахмуренных бровей; уцелели очертания усов и широкой, окладистой бороды. Прическа пышная и кудрявая, с низко спускающимися волосами. Могучее телосложение бога подчеркнуто вертикальными прорезами на толстой прямой шее. Глубоко врезаны складки хитона на груди и плечах.

Под фронтоном, на лицевой стороне плиты, высечена греческая надпись, сохранившаяся почти полностью, поврежден только правый край. Буквы врезаны довольно глубоко. Высота букв — до 1,5 см, ширина — несколько более 1 см. Расстояние между строчками колеблется от 0,05 до 1 см. Видимо, резчик, аккуратно начав первые строки надписи, не рассчитал ее размещения и последующие строки несколько сдвинул. Две последние строчки отодвинуты на 10 см вниз.

Большую помощь в изучении надписи, а также при подготовке данной публикации мне оказали Б. Н. Граков и А. И. Болтунова, за что и приношу им искреннюю благодарность.

Текст надписи гласит:

- ᾽Αγαθῆι τύχηι.
 Βασιλεύοντος βασιλέω[ς]
 Τιβερίου ᾽Ιουλίου ᾽Ρησά[ου]-
 πόριδος, φιλοκαίσι[α]-
5. ρος καὶ φιλορψ[μαί]ου,
 εὐσεβοῦς, θεο[ῖς Διὶ ᾽καὶ]
 ᾽Ηρα(ι) Σωτήρ[σιν ἐπὶ [τῆν]
 εὐχῆν συναγωγ[ός]
 Μῆνιος Βραδάχου,
10. φιλάγαθος ᾽Αντίμ[α]χος
 Χαρίτωνος, ἐπι[μ]ελη[τῆς]
 Πασίων β', θιεσεῖται.
 Στράτων ᾽Ηρακλείδου,
 ᾽Ηρακλείδης β', ᾽Αρ[ί]στ[ων]
15. Καλοῦ, Μακάριος Τει[μο]-
 λάου, ᾽Αχαιμένης Γαί[ου],
 ᾽Ηδύβιος Λαμάχου, Καλ[οῦς]
 ᾽Αθηναίου, Θεαγένας [Θεοκ]-
 λέου, Διόφαντος β', Νυ[μφό]-
20. δ[ω]ρος β', Διονυσόδωρος Σ[ω]-
 σ[τ]ράτου, Λούκιος Κοῖν[τ]ου,
 ᾽Αριστόδημος Καλλισθέ[ν]ου,
 ᾽Αθ[ύ]γναιος β', ᾽Αρίσταν Θε[ο]-
 τεῖμου, ᾽Ροῦφος ᾽Ερω[τος].
25. ᾽Εν τῶι θεοῦ ᾽ετει [καὶ]
 μνηι Περειτίωι κ'

«С добрым счастьем! В царствование царя Тиберия Юлия Рескупорида, друга кесарей и друга римлян, благочестивого, богам [Зевсу и] Гере Спасителям по обету (поставили): сиваго Мений, сын Брадака, «добролюбо» Антимах, сын Харитона, почитель Пасион, сын Пасиона; фиаситы: Стратон, сын Гераклида, Гераклид, сын Гераклида, Аристон, сын Калоя, Макарий, сын Тимолая, Ахмен, сын Гая, Гедубий, сын Ламаха, Калой, сын Афиней, Феаген, сын Феокла, Диофант, сын Диофанта, Нимфодор, сын Нимфодора, Дионисидор, сын Сострата, Лукий, сын Квинта, Аристомед, сын Каллисфена, Афиней, сын Афиней, Аристон, сын Феотима, Руф, сын Эрота. В 379 году, месяца Перития 20-го [дня]».

Публикуемая надпись была поставлена в 379 г. боспорской эры = 82 г. н. э., в правление царя Тиберия Юлия Рескупорида II (68/69—92/93 гг. н. э.). Титул Рескупорида II, приводимый в новой надписи, полностью повторяет его титулатуру из надписи IOSPE, II, 52, высеченной несколько раньше (81 г. н. э.).

Памятник был воздвигнут религиозным союзом, *фиасом*, почитавшим богов Зевса и Геру Спасителей, как указано в надписи. *Фиасы* известны на Боспоре с середины II в. до н. э., но наибольшее распространение эти союзы получили во II—III вв. н. э.¹ Во многих крупных боспорских городах — Пантикапее, Феодосии, Фанагории, Горгиппии, Танаисе существовали эти религиозные союзы, почитавшие Афродиту Апатуру, Зевса и Геру Спасителей, Посейдона; особенно распространено было почитание «бога высочайшего», «всемлющего», «справедливого», «гремящего». Все эти религиозные союзы являлись одной из форм классового сплочения рабовладельцев.

Во главе *фиасов* стояла коллегия должностных лиц, которые в надписях упоминались после посвятельного предисловия в определенном иерархическом порядке.

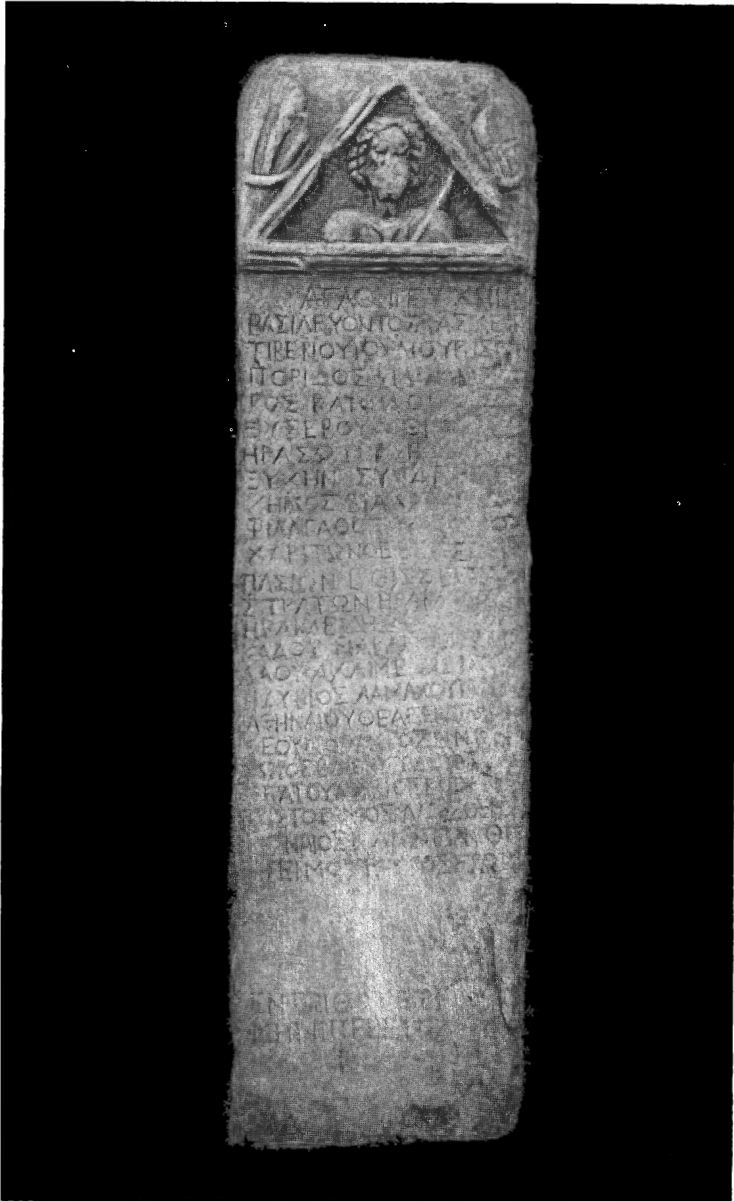
В публикуемой надписи упоминаются только три должностных лица (без обычного упоминания жреца): синагог Мений, сын Брадака, «добролюб» Антимах, сын Харитона, и попечитель (лицо, которому давались отдельные поручения) Пасион, сын Пасиона. После перечня должностных лиц в надписях *фиасов* обычно перечисляются *καὶ οἱ λοιποὶ θιασῶται* «и прочие *фиасоты*» по именам. В новой надписи после имени попечителя следует просто *θιασῶται* «*фиасы*». Что касается имен, упомянутых в надписи, то все они неоднократно встречаются в изданных боспорских надписях (см., например, IOSPE, II, Indices).

Двадцатое число каждого месяца было днем поминовения родителей. Может быть, следует считать постановку этого памятника связанной с обетом родителям.

Раньше было известно почитание культа Зевса и Геры Спасителей на Боспоре лишь в III в. н. э. (IOSPE, II, 29). Вновь открытая посвятельная надпись свидетельствует о существовании пантикапейского *фиаса*, почитавшего Зевса и Геру Спасителей, еще в I в. н. э.

Л. И. Чистова

¹ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, стр. 431 сл.

Стела фиса